

Хотя это и не выглядел как один и тот же человек, многие мелкие привычки остались прежними. Большую часть времени он предпочитал носить повседневные костюмы, духи использовал только с древесным ароматом, а, обнимая его, по-прежнему инстинктивно наклонял голову, кладя острый подбородок на его плечо. Только теперь, из-за большой разницы в росте, поза выглядела несколько странно.

Тело Ань Хэ, которое до этого было напряжено, постепенно расслабилось, и он обнял мужчину за талию. Эти давно забытые объятия, давно забытое тепло и давно забытая сильная потребность в обладании — всё это было тем, что он потерял в прошлой жизни и о чём мечтал вернуть во сне.

Сейчас Ань Хэ действительно чувствовал усталость, поэтому позволил себе немного слабости, позволил себе на мгновение опереться на этого мужчину.

В конце концов, с самого начала и до конца, даже после того, как его жестоко бросили, он любил только этого одного человека.

Ань Хэ почувствовал, как руки, обнимающие его, сжались сильнее, и, к несчастью, давление пришлось на живот. Место, куда его ударили, сразу же заявило о себе, и ребёнок невольно крикнул.

Услышав это, мужчина тут же отпустил его и, увидев, что он держится за живот, а на белом худи сбоку остался глубокий след от ботинка, поспешно задрал его одежду.

На его бледной коже живота теперь виднелся огромный синяк, что свидетельствовало о немалой силе удара.

Ребёнок тут же почувствовал, как в узком коридоре от И Вэньси исходил тот же леденящий холод, что и в прошлой жизни. Это был его уникальный знак.

[Сюн-эр]: Хозяин, предупреждение о разоблачении! Если Ань Хэ узнает, что ты переродился до завершения задания, ты умрёшь.

Ребёнок не успел испугаться, как леденящий холод мгновенно исчез, но выражение лица И Вэньси всё ещё было мрачным. Мужчина наклонился и поднял его:

— Отвезу тебя в больницу.

Ань Хэ внезапно оказался в воздухе и в панике обхватил И Вэньси за шею. Только сейчас он немного пришёл в себя:

— Почему ты здесь?

И Вэньси улыбнулся с лёгкой дерзостью. Этот человек казался любимцем небес. Его идеальная внешность была поразительной даже без улыбки, но стоило ему улыбнуться, как мозг Ань Хэ, помешанный на любви в прошлой жизни, снова включился, а рациональное мышление уже давно было уничтожено.

И Вэньси с хитрой улыбкой начал капризничать:

— Я один, без родных и близких, а Новый год уже на носу. Разве это не печально? Поэтому я пришёл к своему кумиру, а тут увидел, что с тобой случилось такое. Как ты думаешь, мне не больно? У меня сердце кровью обливается.

Ань Хэ подумал: «Даже если у тебя сердце кровью обливается, это не повод приставать к кумиру. И где это ты один, без родных и близких?»

Ань Хэ обхватил его за шею руками, чувствуя, что такая поза на улице крайне неудобна:

— Опустим меня, я могу идти сам. У меня ноги не сломаны.

— Сяо Хэ, что вы тут делаете?

Ань Хэ повернул голову и с удивлением увидел в лестничном проёме два знакомых лица.

Ань Иян и Сяо Сян вернулись раньше времени и с изумлением смотрели на своего сына, которого незнакомец держал в довольно интимной позе, как будто собирался куда-то отнести.

Лицо Ань Хэ мгновенно покраснело, даже уши и шея стали красными. Он долго запинался, не в силах выговорить ни одного связного предложения.

И Вэньси с чистой и тёплой улыбкой, с безупречными манерами, в которых сквозило хорошее воспитание, сказал:

— Вы, наверное, родители Ань Хэ? Я его старший товарищ по сборной провинции. Мальчик получил травму, и я хочу отвезти его в больницу.

Ань Хэ подумал: «Какой ещё старший товарищ по сборной? Этот человек даже с открытыми глазами может врать.»

Услышав это, Сяо Сян и Ань Иян тут же бросили багаж и быстрыми шагами поднялись по ступенькам:

— Как он получил травму? Где болит?

Ань Хэ попытался вывернуться, чтобы спуститься, но И Вэньси крепко держал его, поэтому мальчику пришлось ответить:

— Тут приходили требовать долги, я случайно упал и потянул поясницу.

Он умолчал о том, что у него отобрали изумрудное кольцо, так как пока не знал, как об этом рассказать.

Ань Иян и Сяо Сян тут же переглянулись. Эта компания уже приходила пару дней назад, но тогда не нашла их. Видимо, они вернулись, но, к несчастью, наткнулись на их сына.

На лицах пары читались вина и жалость, а Сяо Сян всё гладила Ань Хэ по голове, повторяя:

— Прости.

И Вэньси, увидев это, сказал:

— Я уже вызвал машину, она ждёт внизу. Если вы беспокоитесь, давайте вместе поедим в больницу.

В больнице Ань Иян и Сяо Сян сопровождали Ань Хэ на обследование.

И Вэньси сбросил с лица улыбку, и его выражение стало крайне суровым. Он отошёл в сторону

и позвонил Дяде Ян.

Дядя Ян был старейшим сотрудником семьи И, который служил им ещё со времён деда И Вэньси. Несколько лет назад, когда И Минда из-за плохого здоровья больше не мог управлять корпорацией И, он постепенно передал бразды правления И Вэньси, и с тех пор Дядя Ян стал помогать ему.

Самый молодой глава семьи И стоял в шумном и многолюдном коридоре больницы, но это не могло изменить его подавляющего чувства власти.

— Дядя, мне нужно, чтобы ты срочно занялся несколькими делами, — сказал И Вэньси, одной рукой засунув руку в карман идеально скроенных брюк, а глазами пристально глядя на Ань Хэ вдалеке.

— После звонка я сразу отправлю тебе адрес и связанные с этим документы.

— Первое. Только что приходила группа людей требовать долги. Мне нужно узнать, кто их послал, в течение часа.

— Второе. Мне нужна вся информация о компании Ань, которая обанкротилась в прошлом году. Даже самые мелкие детали.

— Третье. Сейчас я в больнице. Прежде чем я вернусь домой с людьми, очисти коридор и приведи дом в порядок.

— Четвёртое. Следуя списку, который я тебе отправлю, купи все необходимые продукты. Помни, что они для спортсмена, поэтому должны быть надёжного происхождения и не содержать никаких добавок или стимуляторов.

Дядя Ян, известный своей эффективностью и оперативностью, сразу же согласился и повесил трубку.

И Вэньси смотрел на мальчика, которого поддерживали родители, и на его лице по-прежнему играла сладкая улыбка. Он всё уговаривал родителей не волноваться.

Его глаза, похожие на лепестки персика, сузились с опасным блеском, и в них читалась жестокость: деньги — это одно, но если кто-то посмел причинить боль тому, кто для него дороже всего, неважно, кто стоит за этим, он не оставит это без последствий.

Странно, но родители Ань Хэ, которые сначала подозревали, что И Вэньси пытается похитить их сына, полностью приняли его всего за два часа в больнице.

В машине по дороге домой Сяо Сян, сидя на заднем сиденье, сказала Ань Хэ:

— Сяо Хэ, твой старший товарищ всегда заботился о тебе, да? Этот ребёнок, один в Новый год, как же ему одиноко.

Ань Хэ ещё не успел ответить.

Сяо Сян уже повернулась к И Вэньси:

— Сяо Си, если ты не против, что наше жильё не самое лучшее, приходи к нам праздновать Новый год.

Ань Хэ опешил.

Хорошие манеры заложены в человеке с рождения, и она, естественно, видела, что этот прекрасно сложенный молодой человек явно из очень хорошей семьи.

Поэтому она деликатно не стала спрашивать, почему этот ребёнок, накануне Нового года, предпочитает быть с незнакомцами, а не дома.

В сердце Ань Хэ зазвенели тревожные звоночки:

— Ээ, мам. У нас дома слишком мало места, ему негде будет жить.

Разум Ань Хэ, который уже отключился от любовного помешательства, снова включился, и он поспешно попытался остановить это.

Он не хотел слишком сближаться с этим человеком!

И Вэньси, вежливый и мягкий, с чуть хрипловатым голосом, сказал:

— Тётя, раз Ань Хэ не хочет, то после того, как я отвезу вас домой, я вернусь в отель. Ничего страшного, в Новый год вам нужно быть вместе семьёй, а я здесь чужой. К тому же я уже привык встречать Новый год один.

Сказав это, его длинные и густые ресницы вдруг стали влажными, а тонкие губы слегка задрожали, и на его лице появилось выражение обиженного маленького несчастного.

Ань Хэ был поражён. Кто этот актёр!

Сяо Сян была большой поклонницей красоты, причём на уровне фанатизма.

Даже будучи матерью подростка, она не переставала увлекаться звёздами.

На работе она находила время, чтобы заглянуть в Weibo и почитать о своих любимых знаменитостях. До банкротства она была одной из самых активных мам-фанаток.

Но сейчас, занятая работой и выплатой долгов, она была вынуждена уйти в тень.

Теперь, глядя на этого красавца, который мог бы заткнуть за пояс даже топовых звёзд шоу-бизнеса, она твёрдо сказала:

— Ничего, тётя говорит тебе приходить, значит, приходи. У нас дома я решаю.

Сяо Сян даже отчитала Ань Хэ:

— Сяо Хэ, что с тобой? Мама с детства учила тебя быть благодарным. Старший товарищ так заботился о тебе, а ты даже не хочешь приютить его на Новый год.

Ань Хэ промолчал.

— Заботиться о Сяо Хэ — это моя обязанность, ведь я его старший товарищ, — сказал И Вэньси.

Ань Хэ подумал: «Хотя форма выражения разная, но, похоже, он всё ещё полностью под его контролем.»

<http://bllate.org/book/16413/1487341>